

ТРАКТОВКА СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ БИОЛАБОРАТОРИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Анастасия Викторовна Делевер

Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика, a.delever@yandex.ua

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия биолaborаторий двойного назначения под призмой уголовного права. Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления данного понятия в уголовном кодексе, как одного из способов предотвращения разработки и создания биологического оружия – наиболее опасной биологической угрозы. Параллельно, в качестве наглядного примера имеющихся «белых пятен» в международно-правовых актах, регулирующих вопросы биологической безопасности, анализируются некоторые предписания Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия, и об их уничтожении (далее – КБТО), которые сами по себе могут порождать возможность создания подобного рода биолaborаторий.

Ключевые слова: биолaborатории 3, 4 уровня безопасности, биологические штаммы, вирусы, оружие массового уничтожения, биологическое оружие, биологическая война, эпидемия, особо опасное заболевание, биологическая безопасность, национальная безопасность

Для цитирования: Делевер А. В. Трактровка сущности понятия биолaborаторий двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 168–174. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-168-174>.

Problems of Criminal Law

Original article

INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF DUAL-USE BIOLABS IN CRIMINAL LAW

Anastasia V. Delever

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Donetsk People's Republic, a.delever@yandex.ua

Abstract. The article reveals the essence of the concept of dual-use biolabs under the prism of criminal law. One substantiates the conclusion about the need for legislative consolidation of this concept in the criminal code, as one of the ways to prevent the development and creation of biological weapons - one of the most dangerous biological threats. At the same time, as a clear example of the existing «white spots» in international legal acts regulating issues of biological security, some provisions of the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction (hereinafter referred to as the BTWC) are analyzed, which in themselves may give rise to the possibility of creating such biological laboratories.

Keywords: biological laboratories of 3, 4 security level, biological strains, viruses, weapons of mass destruction, biological weapons, biological warfare, epidemic, especially dangerous disease, biological security, national security

For citation: Delever A. V. Interpretation of the essence of the concept of dual-use biolabs in criminal law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):168–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-168-174>.

Современное общество уже давно перешагнуло «порог больших открытий», в связи с чем каждый день знаменуется прогрессом в той или иной сфере. Однако, как известно, прогресс плотно связан как с положительными открытиями, которые могут служить обществу и государству в благих целях, так и представлять серьезную опасность как для отдельного человека, так и в некоторых случаях для всего человечества в целом.

Раскрывая понятие биолaborаторий двойного назначения в уголовном праве, в первую очередь, необходимо, на наш взгляд, раскрыть само понятие лаборатории. Так, под лабораторией принято понимать учреждение, отдел учреждения, предприятия для проведения экспериментальных исследований, контрольных испытаний, анализа продукции и других работ, а также специальное помещение, предназначенное для их выполнения¹. В нашем случае для исследования живых или мертвых объектов, определения и изучения их свойств, состава, строения и происходящих в них биологических процессов. В свою очередь, биолaborатории подразделяются на четыре типа, каждый из которых определяет уровень опасности проводимых в ее стенах исследований.

Заметим, что к биолaborаториям двойного назначения можно отнести не все ее виды, а лишь те из них, которые относятся к третьему и четвертому уровню биологической безопасности. Биолaborатории с третьим уровнем биологической безопасности специализируются на работе с местными и экзотическими микроорганизмами, передающимися воздушно-капельным путем и вызывающими тяжелые заболевания с летальным исходом, например туберкулез, вирус энцефалита, ку-лихорадка и др. Относительно биолaborаторий четвертого уровня биобезопасности можно сказать, что в данном случае работа проводится с опасными экзотическими штаммами микроорганизмов, представляющими высокий риск для здоровья и жизни человека. Заболевания передаются воздушно-капельным или неизвестным путем и не поддаются лечению, вакцины, как и лекарственные препараты, отсутствуют, примерами подобных заболеваний могут служить вирусы геморрагических лихорадок².

Выводя понятие биологических лабораторий двойного назначения, мы, в первую очередь, отталкивались от более общего и универсально применяемого понятия – технологий двойного назначения, под которым в большинстве источников понимается проектная, производственная, эксплуатационная или иная технологическая цепочка, которая может найти применение как в гражданской, так и в военной сфере. В своей статье Григорьев А.Ю., говоря о технологиях двойного назначения, указывает: «... двойное назначение уже определяет хотя бы потенциальную возможность использования технологии в двух целях: в военных и гражданских» [1, с. 42].

¹ Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/>

² Биологическая опасность и уровни биологической безопасности / laborant.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.laborant.net/specialist/publications/lamboxarticle/83/>

Проводя аналогию с данным выше понятием, таковое можно раскрыть и для объекта нашего исследования. Таким образом, мы полагаем, что под биологическими лабораториями двойного назначения в общем значении следует понимать те биологические лаборатории третьего и четвертого уровня биобезопасности, деятельность которых направлена на проведение исследований наиболее опасных вирусов и бактерий, против которых в настоящее время не существует ни лечения, ни вакцины, либо же найти таковое довольно затруднительно и которые могут использоваться как для разработки новых способов лечения различного рода опасных заболеваний, так и для создания бактериологического (биологического) оружия и способов его доставки.

Заметим, что вопрос нынешнего создания и функционирования биологических лабораторий 3 и 4 уровней с завуалированными целями под благородные направления деятельности стоит довольно остро. Это происходит, потому что в современных международно-правовых реалиях регулирования сферы биологической безопасности мы можем столкнуться с большим количеством пробелов, которые порождают больше вопросов нежели ответов. Так, первым и основным международным договором, участники которого обязались не разрабатывать, не производить и не накапливать биологическое оружие, стала Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – КБТО), которая была открыта для подписания 10 апреля 1972 г. Однако до настоящего времени, действенные рычаги воздействия на подписавших сторон, как и механизмы проверок эффективности выполнения положений Конвенции отсутствуют.

Стоит заметить, что некоторые положения КБТО изложены довольно двояко, что позволяет использовать их по своему усмотрению, и часто таковое может идти вразрез с основными принципами указанного договора. Речь, в частности, идет о статье № 1 указанной Конвенции, которая изложена следующим образом: «Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять: 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей»¹. Подобная расплывчатая трактовка диспозиции статьи во многом и привела к тому, что мы можем наблюдать в современном мире, а именно неконтролируемое создание биологических лабораторий двойного назначения формально в защитных, профилактических или других мирных целях, на практике же представляющих реальную угрозу как для человека, так и для окружающей среды со всеми ее составляющими. Также, на наш взгляд, когда речь идет о возможных отклонениях от правоустанавливающей нормы и исключений из нее, подобные должны быть четко конкретизированы и строго контролируемы. Заметим, что, на наш взгляд, сами двоякие положения КБТО и отсутствие должного контроля поспособствовали созданию биологических лабораторий двойного назначения, за действиями которых мы можем наблюдать в настоящее время по всему миру.

¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Организация объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

Кроме того, полагаем, что, говоря о биолaborаториях, в стенах которых может производиться биологическое оружие, не лишним будет обратиться к истории и отметить знаменитый «отряд 731» – специальное подразделение японских вооруженных сил, которое функционировало во времена Второй мировой войны. В указанный отряд входило три тысячи самых жестоких и умных врачей Японии. Источник знаменитости данного отряда кроется в том, что основная его цель и главное назначение заключались в установлении последствий для живого организма воздействия бактериологического оружия. Инициатором создания такого подразделения стал император Японии Хирохито, по образованию биолог, утверждавший, что развитая наука – лучший помощник в войне, поскольку помогает создать оружие, способное быстро уничтожить целые страны¹. Сама территория, на которой базировался отряд 731, находилась близ города Харбина в северо-восточной части Китая, которая была захвачена японской армией.

В своем документальном труде «Кухня дьявола» японский писатель Мори-мура С. указывает, что жертв обсуждаемого отряда сами его сотрудники называли ничем иным как «бревнами». Всем пленным отряда давали трехзначные номера, в соответствии с которыми их распределяли по оперативным исследовательским группам в качестве материала для опытов. Циркуляция "бревен" была весьма интенсивной. В среднем через каждые два дня три новых человека становились подопытным материалом» [2, с. 18, 20]. Опыты, которые проводились в пределах этого отряда, поражали своей бесчеловечностью и жестокостью. На пленниках, которых привозили, если не сказать поставляли сюда тысячами, использовалось бактериологическое оружие, способное в кратчайший срок уничтожить все человечество. Исследованию подвергались многие штаммы, одним из самых популярных на тот момент был штамм чумы. Так, подсудимый Кавасима Киоси, один из ведущих сотрудников отряда, говоря о производительности отряда, на допросе показал: «Производственный отдел мог ежемесячно изготавливать до 300 кг бактерий чумы» [3, с.12].

Позже Хабаровский судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, основываясь на показаниях Кавасимы, регистрирует в своих документах, что за период с 1940 по 1945 год «отрядом 731» было «потреблено» не менее трех тысяч человек. «В действительности это число было еще больше», – единодушно свидетельствовали бывшие сотрудники отряда» [2, с.19].

В ходе указанного процесса виновные подтвердили, что их действия были направлены на подготовку к бактериологической войне против США, Китая и СССР. Однако, несмотря на данный факт, нашлись те, которые не просто не понесли заслуженное наказание за свои зверские преступления, но даже стали наставниками. Речь идет о тех сотрудниках отряда, которые во время наступления советской армии бежали на территорию США, где стали для американской армии своего рода находкой и возможностью обогатить свой военный потенциал новыми, уже протестированными знаниями. Несмотря на это, Хабаровский процесс оказался единственным в истории, где были предъявлены и неопровержимо доказаны факты подготовки и ведения бактериологической войны японской армией. Согласно изложенному, можем утверждать, что Хабаровский процесс стал наиболее ярким проявлением нетерпимости уголовного Закона к человеческим

¹ Отряд 731 или чудовищные опыты над живыми людьми // Livejournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://sozero.livejournal.com/2402954.html>

зверствам, производимым в стенах упомянутого нами «бункера смерти» за всю историю человечества. Ведь нынешняя судебная практика вряд ли может привести в пример столь громкие процессы, и дело не в отсутствии военного времени или подобных античеловеческих преступлений, вероятнее всего причина кроется в том, что нынешняя законодательная база, в том числе и уголовная, значительно отстает от развития современных технологий, что не дает возможности правоприменителям в полной мере на законных основаниях использовать те или иные нормы уголовного законодательства.

О вышеизложенных событиях мы указали в своей статье не случайно, ведь несмотря на то, что времена существования отряда 731 давно канули в лету, это абсолютно не гарантирует безопасность нынешнего современного общества от возможного применения биологического оружия и в целом бактериологической войны. Мы живем в эпоху прогресса, активное развитие синтетической биологии – явное подтверждение того, что новации не обошли стороной и сферу биотехнологий. Слова императора Хирохито относительно могущества науки актуальны в наши дни, куда более, чем это было раньше. И тому есть реальное подтверждение. Так, в настоящее время в мире насчитывается порядка 30 биолaborаторий четвертого уровня биологической безопасности, с учетом биолaborаторий третьего уровня их количество значительно возрастает.

Наличие подобного рода биолaborаторий и сама работа с наиболее опасными патогенами, не имеющими какого-либо противоядия, воспринимается в некоторых случаях весьма положительно, ведь происходит процесс познания, детального изучения, что позволит в будущем создать вакцины и соответственно избежать последствий применения подобных вирусов на человеческих массах со стороны, к примеру, террористических организаций. Однако заметим, что это весьма утопический взгляд на вещи. Ведь за «исключительно научными» целями может крыться ни что иное, как изготовление биологического оружия, что в свою очередь идет вразрез с основными условиями КТБО. Наличие нескольких биолaborаторий на территории государства возможно объяснить при условии, если таковое не препятствует контролирующим органам убедиться в прозрачности действий на территории подобной биолaborатории и в отсутствии процесса производства оружия массового уничтожения посредством биологических штаммов и бактерий. Другое дело, когда государство, имея в своем ведении ряд биолaborаторий высшего уровня биологической безопасности, категорически отказывается от проведения соответствующих контролирующим мероприятиям и всячески препятствует этому.

В качестве примера приведем Центр общественного здравоохранения им. Р. Лугара¹ (далее – Центр), находящийся в самом центре Грузии г. Тбилиси. Факт необходимости самого существования и функционирования этого Центра оспаривается не только коренным населением, но даже властями граничащих государств, и на это есть свои, довольно веские причины. Так, указанный Центр представляет собой одну из секретных лабораторий США, деятельность которой согласно их официальной версии направлена на уменьшение последствий применения оружия массового уничтожения. Тем не менее, данному утверждению явно противоречат обстоятельства, выявленные и позднее обнародованные бывшим

¹ «24 смерти в один день» Георгадзе рассказал о подопытных людях в центре Лугара // Sputnik/Georgian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://sputnik-georgia.ru/interview/20180917/242126308/24-cheloveka-umerli-v-odin-den-Giorgadzerasskazal-opodopytnykh-v-tsentre-Lugara.html>

министром государственной безопасности Грузии И. Гиоргадзе. Так, в своем интервью он указывал, что при изучении отчетов о деятельности указанного Центра он обратил внимание на большое количество смертей в лаборатории всего за один день. Указаны лекарства, дозировки, а в графе «Причина смерти» у всех указано: «Неизвестно». В последующем им было обнаружено, что, несмотря на невинную, и даже благородную, на первый взгляд, цель функционирования данного Центра, которая была нами указана выше, сотрудники лаборатории проявляют усиленный интерес к специфическим патентам, указанным, на ее сайте. Такими патентами стали: патент на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе зараженных насекомых; патент на боеприпас «с токсичным содержанием для проведения диверсионных операций». Предназначение – распространение смертельных заболеваний на территории противника и др. За время функционирования Центра возросли жалобы местного населения на ухудшение общего состояния здоровья, ухудшение эпидемической ситуации по инфекционным болезням, распространяемым насекомыми-переносчиками. При этом на территории Грузии и в прилегающих к ней регионах России выявлено смещение ареалов различных видов комаров, ранее встречавшихся только в странах, расположенных южнее [4, с. 8–9].

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что до настоящего времени отсутствие понятия биологических лабораторий двойного назначения в уголовном праве не обосновано, ведь игнорировать столь важное направление, на наш взгляд, не просто неправильно, но и довольно опасно.

Действие биологического оружия как не переоценивали ранее, так и в настоящее время относятся к нему с большим опасением. Применение подобного вида оружия массового поражения в настоящее время намного актуальнее, чем это может показаться на первый взгляд, ведь несмотря на то, что от снарядов смерть наступает моментально и бесповоротно, тем не менее, бактерии убивают медленно, болезненно и незаметно, необходимо лишь заразить воду, еду или одежду людей, спустя некоторый промежуток времени бактерии размножатся и уничтожат все живое без единого выстрела.

В связи с этим мы считаем, что рассматриваемое понятие должно быть отражено в Уголовном кодексе, как минимум, в виде примечания к статье 355 УК РФ как основной способ создания биологического оружия и расшифровки таковых, как биологические лаборатории третьего и четвертого уровня биологической безопасности, деятельность которых не только направлена на создание биологического оружия, но и сама по себе причиняет вред как окружающей среде, так и жизни и здоровью человека, в результате которой ухудшается эпидемиологическая обстановка как в регионе расположения такой лаборатории, так и за ее пределами, а также общее состояние здоровья населения.

В идеале же необходимо выделить отдельную статью следующего содержания: «Незаконная деятельность биологических лабораторий двойного назначения, направленная на создание бактериологического (биологического) оружия», квалифицирующие признаки соответственно должны зависеть от степени тяжести последствий и условий совершения преступления. Наличие подобной статьи в Уголовном кодексе могло бы способствовать более прозрачной деятельности в области синтетической биологии в стенах подобных объектов, подтверждающейся необходимыми регулярными надзорными мероприятиями, что, в свою очередь, уменьшило бы риск создания биологического оружия.

Список источников

1. Моримура С. Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии. М.: Прогресс, 1983. 240 с.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. 539 с.
3. Кириллов А. И. Американский центр общественного здравоохранения им. Ричарда Лугара в Грузии – угроза биологической безопасности России // Вестник войск РХБ защиты. 2018. № 4. С. 7–9.
4. Григорьев А. Ю. Технологии двойного назначения: понятие и формы трансфера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 42–44. ISSN 1997-292X

References

1. Morimura S. *Devil's kitchen. The truth about the "detachment 731" of the Japanese army*. Moscow: Progress; 1983. 240 p. (In Russ.)
2. *Proceedings against former members of the Japanese Army accused of training and using bacteriological weapons*. Moscow; 1950. 539 p. (In Russ.)
3. Kirillov A. I. *American Center for Public Health named after Richard Lugar in Georgia – a threat to the biological security of Russia*. Vestnik voisk RKhB zashchity = Journal of NBC Protection corps. 2018;(4):7-9. (In Russ.)
4. Grigoriev A. Yu. Dual-use technologies: the concept and forms of transfer. *Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov. 2014;8 (46). Vol. I. P. 42–44. ISSN 1997-292X

Информация об авторе

А. В. Делевер – адъюнкт.

Information about the author

A. V. Delever – Adjunct.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; одобрена после рецензирования 04.09.2021; принята к публикации 07.09.2021.

The article was submitted 09.08.2021; approved after reviewing 04.09.2021; accepted for publication 07.09.2021.